

Глава 14. В долг

Фань Юань кожей почувствовал, как после его слов по толпе прошелся ропот — кто-то расстроился, кто-то засомневался. Но сильнее всех разозлился младший брат Чжао.

— И что с того, что ты ученик старшего наставника Сяо? — вскипел он. — Ты хоть раз видел настоящий «Ясный Свет»? Сможешь отличить подделку?

Фань Юань едва сдерживал смех. Пожалуй, в тонкостях распознавания фальшивок он не разбирался, но настоящий меч определенно видел. И ножны его преспокойно покоились на самом клинке. Откуда бы взяться вторым?

Приняв вид умудренного опытом знатока, он протянул руку:

— Позволишь взглянуть?

Младший брат Чжао немного поколебался, но все же передал ему ножны. Фань Юань принял их и тут же тихонько фыркнул.

— Чего ты смеешься? — недоверчиво прищурился тот.

— Послушай, младший брат, — мягко начал Фань Юань. — Даже если забыть, что это якобы ножны «Ясного Света», разве могут обычные ножны быть настолько легкими?

С виду вещица и впрямь походила на оригинал, но на ощупь разница была колоссальной.

— На днях я спускался с горы вместе с почтенным учителем, — продолжил Фань Юань, — и мне посчастливилось увидеть «Ясный Свет». Его ножны сидели на клинке как влитые. Сам же меч — сущий лед. От него веет таким холодом, что с твоим уровнем самосовершенствования пальцы бы за пару вдохов заledenели. Не верите? Пощупайте сами. Это же обычная железка с медью.

Его объяснения звучали настолько убедительно, что толпа тут же заколебалась. Несколько человек протиснулись вперед, желая прикоснуться к «артефакту».

Воспользовавшись суматохой, Сун Цзянь отвел Фань Юаня в сторону и восхищенно качнул головой:

— Ну ты силен! Так расписал, будто и правда видел его вживую.

Фань Юань лишь мысленно вздохнул. Ведь он действительно его видел! Однако вслух лишь

усмехнулся:

— Чтобы обман сработал, врать нужно уверенно. В книгах всегда так пишут.

Вскоре у прилавка младшего брата Чжао не осталось ни души, а напоследок его еще и обозвали мошенником. Фань Юань с улыбкой покачал головой и зашагал дальше. Они с Сун Цзянем неторопливо брели между рядами, перебрасываясь ленивыми фразами.

— Ну и как вы съездили? — поинтересовался Сун Цзянь. — Что там, внизу, стряслось?

Фань Юань от нечего делать принялся вертеть в пальцах декоративный шнурок на поясе приятеля, то натягивая, то отпуская его.

— Да так... Встретили парочку сумасшедших, — скучающим тоном отозвался он.

Не успели они разговориться, как к ним подбежала молоденькая соученица. Личико у нее было миловидное, свежее, а стоило ей улыбнуться, как на щеках проступали очаровательные ямочки. Схватив Фань Юаня за рукав, она с надеждой протянула ему аккуратно сложенный лист бумаги.

— Старший брат Фань Юань! Говорят, ты личный ученик старшего наставника Сяо. Я тут раздобыла его собственноручное письмо... Помоги проверить, не подделка ли?

Фань Юань озадаченно нахмурился. Он взял листок, развернул его и прочитал:

«Иду ли, сижу ли — все лишь о тебе помышляю».

Иероглифы кривились и наезжали друг на друга — смотреть без слез было невозможно.

— Фальшивка, — сокрушенно вздохнул Фань Юань. — Причем куда более нелепая, чем те ножны.

Если бы Сяо Цзыцзюнь сподобился вывести на бумаге подобные нежности, Фань Юань согласился бы писать собственное имя задом наперед.

— И во сколько тебе обошлась эта «редкость»? — поинтересовался он.

— Я отдала за нее ночную жемчужину... — робко пролепетала девушка.

Пока Фань Юань мысленно оплакивал безвозвратно утерянную жемчужину, к ним протиснулась другая девица. Была она столь широка в плечах и рослая, что почти не уступала

ему самому. Бесцеремонно протянув широкую ладонь, она требовательно произнесла:

— Брат Фань Юань, взгляни-ка. Это перстень старшего наставника Сяо. Настоящий?

— Подделка, — даже не глядя, отрезал Фань Юань. Ему ли не знать, что наставник отродясь не носил никаких колец.

И тут плотину прорвало. Со всех сторон к нему потянулись руки с «реликвиями»: нефритовые подвески Сяо Цзыцзюня, его руководства по фехтованию, тайные техники, даже старые пояса... Разумеется, все это было грубейшим фальсификатом.

Едва вырвавшись из плотного кольца страждущих, Фань Юань ошарашенно спросил Сун Цзяня:

— Мне кажется, или это не торговая ярмарка Сяошань, а торговая ярмарка Сяо Цзыцзюня?

Теперь пришел черед Сун Цзяня удивляться:

— Да тут каждый год так! Ты что, только сейчас заметил?

Должно быть, раньше он просто не обращал внимания. Но размах торговли действительно поражал.

— Да уж, не примечал как-то, — пробормотал Фань Юань. — У моего учителя из украшений — раз-два и обчелся. Он у нас едва ли не бедствует, откуда у него взяться залежам личных вещей на продажу? А уж каллиграфия и свитки с заклинаниями — это и вовсе курам на смех.

Впрочем, эта суэта натолкнула Фань Юаня на любопытную мысль.

"Если уж копеечное барахло идет нарасхват, то сколько можно выручить за настоящую вещь наставника? Да я же озолочусь!"

Мечта, конечно, приятная, но где раздобыть подлинник? Навряд ли Сяо Цзыцзюнь решит добровольно расстаться со своим имуществом ради сомнительного стартапа ученика.

Сун Цзянь засобиравшись на поиски снадобий для укрепления духовных сил и, оставив приятеля, растворился в толпе. Фань Юань ничуть не расстроился. Он неторопливо слонялся среди рядов, пока солнце не взошло к зениту. Время близилось к полудню, народ потянулся к обеду, и тренировочное поле заметно опустело. У прилавка остались лишь дежурные ученики да редкие прохожие. И тут взгляд Фань Юаня зацепился за знакомый силуэт у одного из дальних стендов. Это был Сюань Вэнь.

— Старший брат! — окликнул его Фань Юань.

Сюань Вэнь обернулся и, заметив его, мягко улыбнулся:

— Сяо Юань.

— Почему ты только пришел? Тут уже почти все сворачиваются.

— Утром меня вызывал старейшина Цинсюй, — пояснил Сюань Вэнь. — Мы обсуждали предстоящее странствие учеников. Наставники в этот раз останутся в ордене, так что вести группу, скорее всего, придется нам с Сун Цзянем.

Новость была отличной. Без строгого надзора наставника, да еще и под крылом любимого старшего брата — эта поездка обещала стать сущим удовольствием.

— Под твоим началом мы хоть на край света, — воодушевился Фань Юань. — И куда же лежит наш путь?

— В Цзянбэй.

Улыбка мгновенно сползла с лица Фань Юаня.

Цзянбэй. Его родные края.

После той страшной трагедии, случившейся, когда ему исполнилось двенадцать, он ни разу не возвращался домой. Фань Юань мысленно повторил это название, и в груди отозвалась щемящая тоска. Сколько раз он порывался вернуться, взглянуть хоть краем глаза на места своего детства... Но ведь там ничего не осталось. Поместье Фань, любимые родители, верный управляющий — дядя Чэнь, тетушка У, которая баловала его вкусностями, и даже А-Хэй, его преданный белый пес — все сгинуло. Возвращаться на пепелище не имело никакого смысла.

Заметив, как помрачнел младший брат, Сюань Вэнь, знавший о его прошлом, тихо спросил:

— Что с тобой, Сяо Юань? Вспомнил о доме?

Фань Юань тряхнул головой, прогоняя нахлынувшие призраки прошлого. Снова нацепив привычную маску беззаботного весельчака, он шутливо протянул:

— Вовсе нет. Пойдем лучше перекусим! Говорят, даос Духовный повар приготовил что-то новенькое. Братец, угощаешь?

Сюань Вэнь легонько щелкнул его по лбу и рассмеялся:

— Ладно уж, вымогатель. Идем, моя забота.

Даос Духовный повар действительно превзошел сам себя. Желая, чтобы о его кулинарном шедевре узнал каждый ученик Сяошань, он собственноручно вывел огромную надпись на широком полотне и вывесил его на фасаде второго этажа столовой.

Когда они подошли ближе и задрали головы, слухи подтвердились во всей красе. На растяжке красовались размашистые кривые иероглифы: «Кисло-сладкие лесные грибы-жэньшэнь. Добро пожаловать к столу!»

У Фань Юаня тоскливо засосало под ложечкой. Предчувствуя неладное, он потянул Сюань Вэня за рукав:

— Послушай, старший брат... А может, ну его? Пойдем в соседнее заведение? У младшего брата Духовного повара стряпня тоже весьма недурна.

— Раз уж пришли, глупо уходить, — возразил Сюань Вэнь. — Нужно проявить уважение к трудам мастера.

Сюань Вэнь в Сяошани пользовался исключительной любовью старейшин. О его благонравии и талантах слагали легенды, неизменно добавляя, что он — гордость своего учителя. Духовный повар не был исключением: стоило старшему ученику заглянуть на обед, как в его миске всегда оказывался самый сочный кусок тушеной свинины.

Вот и сейчас, завидев Сюань Вэня, даос просиял и от щедрот душевных навалил ему огромную гору своего нового творения.

Они устроились за свободным столом. Фань Юань обреченно покрутил в руках палочки, но так и не решился прикоснуться к угощению.

Эти лесные грибы Фань Юань ненавидел всей душой. Они росли только в окрестностях Сяошани и в процессе роста впитывали духовную энергию земли, из-за чего считались невероятно полезными для заклинателей. Специальные группы учеников регулярно отправлялись на их сбор. Однако вкус у этого деликатеса был, мягко говоря, на любителя — они отдавали непереносимой, въедливой горечью, которая часами преследовала несчастного едока. Попытка приготовить их в кисло-сладком соусе была сродни тушению горькой тыквы в меду — квинтэссенция жизненных невзгод в одной тарелке.

Сняв микроскопическую пробу, Фань Юань скривился и спешно отодвинул блюдо к Сюань Вэню:

— Братец, это все тебе. Набирайся сил.

Себе же он заказал простую лапшу с говядиной и томатами и принялся уплетать ее за обе щеки. Сюань Вэнь же, обладавший поистине стоическим терпением и начисто лишенный брезгливости к кулинарным экспериментам старейшин, без тени отвращения методично уничтожал грибы, отправляя в рот кусочек за кусочком.

— Ну что, Сяо Юань, присмотрел себе что-нибудь полезное на ярмарке? — прервал молчание Сюань Вэнь.

Проглотив очередную порцию лапши, Фань Юань смущенно опустил глаза. Вчера он твердо вознамерился купить для старшего брата хороший меч, но все достойные клинки стоили непомерно дорого, а тратить заветную жемчужину не хотелось. К тому же его постоянно отвлекали разоблачениями торговцев.

— Прости, братец, — виновато пробормотал он. — Я ведь обещал подарить тебе меч, но моих сбережений... немного не хватило.

Сюань Вэнь тепло улыбнулся:

— Глупый, ты меня не так понял. Я имел в виду — если тебе самому что-то приглянулось, я с радостью куплю это для тебя.

— Нет-нет, не нужно, — поспешно отмахнулся Фань Юань, но затем, поколебавшись, добавил смущенно: — Хотя... Знаешь, я хотел бы одолжить у тебя немного денег. — Понимая, как бесцеремонно это звучит, он торопливо заверил: — Завтра же верну, честное слово!

Вместо лишних слов Сюань Вэнь просто снял с пояса увесистый кошель и вложил его в руки младшего:

— Стоит ли церемониться между своими?

Фань Юань взвесил мешочек на ладони — внутри приятно звякнуло серебро.

— Ого, тут слишком много, мне столько не нужно.

— Держи-держи, — мягко настоял Сюань Вэнь. — Вдруг еще что-то приглянется. Вернешь, когда сможешь, я не тороплю.

Спрятав кошель за пазуху, Фань Юань расплылся в благодарной улыбке.

"До чего же у меня замечательный старший брат!" — тепло подумал он.

После обеда тренировочное поле вновь заполнилось шумящей толпой. Фань Юань увлек Сюань Вэня к одному из прилавков, где торговали заколками и лентами для волос. Глаза разбегались от обилия оттенков и узоров — от строгих мужских до изящных женских, расшитых шелком.

— Сяо Юань, неужели тебе понадобилась новая лента? — удивленно спросил Сюань Вэнь, наблюдая, как тот придирчиво перебирает шелковые полоски, колеблясь между кипенно-белой и нежно-голубой.

— А? Да нет... — рассеянно пробормотал Фань Юань, не отрывая взгляда от товара.

Заметив интерес покупателя, ушлый лавочник тут же принялся расхваливать свой товар:

— Молодые господа, взгляните! Чистейший шелк шелкопряда Снежных гор. Нежнейший, струящийся! Таким благородным заклинателям, как вы, эти ленты добавят еще больше стати и изящества. Не сомневайтесь, берите!

В итоге Фань Юань остановил свой выбор на белой ленте. Она не была ослепительно-яркой — по благородной ткани вился едва заметный золотистый узор в виде облаков.

— Беру эту, — кивнул он торговцу.

— Странно, — задумчиво произнес Сюань Вэнь. — Сколько тебя помню, ты никогда не жаловал светлые тона. Всегда говорил, что они слишком блеклые и скучные.

— Это не мне, — заговорщически подмигнул Фань Юань, расплачиваясь с продавцом и бережно складывая покупку. — Это для учителя.

Почувствовав на себе пристальный взгляд Сюань Вэня, он недоуменно вскинул брови:

— Что? Почему ты так на меня смотришь?

— Решил сделать подарок наставнику? — изумился тот.

— Не подарить, а выменять, — поправил его Фань Юань.

Стоило ему вспомнить о своем гениальном плане, как на душе потеплело, а перед глазами замаячили горы золота.

Сюань Вэнь понятия не имел, что творится в этой хитрой голове, но по лукавому блеску в

глазах сразу понял: младший брат затевает очередную шалость.

И шалость не заставила себя ждать. На следующее утро Фань Юань поднялся ни свет ни заря. Выпросив у Духовного повара уголок на его кухне, он сотворил свой единственный кулинарный шедевр — поджарил яйцо и сварил простую рисовую кашу. Аккуратно водрузив нехитрый завтрак на поднос, новоявленный кулинар бодрым шагом направился к покоям Сяо Цзыцзюня.

<http://bllate.org/book/20436/2140818>